

За столом сидели пятеро разумных и внимательно изучали друг друга. Все они были воинами, и все, кроме одного, — людьми. И пусть некоторые из них были друзьями, сегодня они собрались здесь не ради дружеской беседы. Их собрало вместе дело, о котором у них и разгорелся спор.

Первым слово взял минотавр. Кальруз, капитан Рогов Хаммерада, и так не отличался сдержанностью, а к этому моменту его терпение окончательно иссякло. Он легонько ударил по большому столу в Гильдии Авантюристов... достаточно легко, чтобы его кулак не расколол столешницу надвое. Двое других капитанов отрядов авантюристов чуть подпрыгнули от удара и вместе с остальными уставились на минотавра.

— В вас что, нет ни капли храбрости?! Такая возможность появляется раз в жизни, а вы всё никак не решаетесь ею воспользоваться! Берите топоры, мы идём вглубь этих руин!

Женщина, сидевшая рядом с Кальрузом, покачала головой. У неё была белоснежная кожа, светлые волосы; она была одета в начищенные, сверкающие серебряные доспехи, резко выделяясь на фоне оголенного торса минотавра и его пылкого нрава. Однако их мысли были похожи.

— Большинство из нас не пользуется топорами, Кальруз. Пусть я и разделяю твою точку зрения, безрассудство — именно та причина, по которой все остальные колеблются. Нам следует быть осторожными, но я согласна, что эта затея нам по силам.

Минотавр искоса посмотрел на женщину, но у него хватило ума не спорить со своим единственным союзником в этом помещении. Он с ворчанием откинулся на спинку стула.

— Если мы не зайдем туда первыми, то какая-нибудь команда Золотого ранга организует экспедицию и растащит всё до нас!

Один из сидевших за столом капитанов покачал головой. Он был лучником, по крайней мере, об этом можно было судить по большому длинному луку, лежащему на столе рядом с ним.

— Точно так же говорил Чарльз. Он со своей командой в полном составе рванул вперед. Вот только вернулись ожившие мертвецы. На их оружии не было ни единой царапины, но доспехи были практически разорваны в клочья. Мы все знаем, что это значит.

— Я не знаю. Перестань говорить загадками и объясни, — наклонился вперед один из капитанов авантюристов.

Это был крепкий мужчина с топором - почти таким же большим, как у Кальруза, - привязанным к спине. Он сердито глядел на капитана-лучника.

Ему ответил человек в мантии, сидевший рядом с ним:

— Это значит, Грегор, что на что бы ни наткнулись Чарльз и его команда, у них не было даже шанса дать отпор прежде, чем их разорвали на куски. А затем что-то... возможно, тот же самый или другой монстр, оживил их и отправил назад. Это серьёзная угроза.

— И нам она не по плечу, — добавил человек со шрамом, вооруженный длинным мечом.

На нём не было доспехов, как на капитанах других команд, которые добирались сюда ночью, чтобы успеть на встречу вовремя. Мечник сложил руки на груди и покачал головой, обращаясь к Кальрузу и женщине-капитану:

— Мы все слышали, сколько команд Бронзового ранга и отдельных воинов уже сгинуло в этих проклятых Руинах. Да, большинство из них бросились туда сломя голову, но Чарльз точно был не из таких. У него были опыт и готовность отступить, если бы что-то пошло не так. Что бы его ни достало – оно было чрезвычайно опасным. И вы предлагаете нам спуститься туда, не зная, что, чёрт возьми, там обитает?

Женщина в серебряных доспехах покачала головой.

— Я предлагаю объединиться и начать рейд на эти руины шестью командами. Запасемся припасами, объединим лучших воинов и установим укрепления по всему пути, насколько сможем. У нас будет гораздо больше шансов, если мы будем работать все вместе. Руины практически нетронуты за пределами первого этажа. Я также слышала, что Лискор не собирается их исследовать, оставляя всё авантюристам. Если мы хотим добраться до сокровищ внутри – сейчас лучшая возможность для этого.

Кальруз решительно кивнул, однако остальных эти слова не убедили. Капитан-лучник чуть подался вперед, обращаясь ко всем собравшимся за столом:

— Почему бы не позволить другим авантюристам войти первыми и подождать, пока хотя бы один или двое не вернутся с новыми данными? На тебя это не похоже, Йивлон. Я понимаю, отчего Кальруз так рвется вперед, но тебя-то он как умудрился на такое уговорить?

Йивлон – женщина в серебряных доспехах – улыбнулась обратившемуся к ней капитану.

— Нетерпение и дерзость, Сервиал. Я была так же взволнована, как и все вы, когда услышала о руинах. Но ты прав. Я действительно рвусь вперед, но не потому, что меня уговорил Кальруз. Я слышала, что о руинах прознала команда Золотого ранга. Они направляются на юг и будут

здесь меньше, чем через неделю.

Это сообщение вызвало переполох за столом. Другие капитаны не слишком радостно забормотали:

— Ну, это многое меняет...

— Неужели? Как по мне - нет. Руины всё ещё слишком опасны.

— Но позволить кучке Золотых забрать себе все сокровища? Это всё меняет.

— Так ты думаешь? Тогда на этот раз новостями поделюсь я. И то, что скажу я, даже более тревожно, — заговорил капитан-маг и окинул взглядом всех сидящих за столом. — Сейчас в Лискоре находится Именной авантюрист. Возможно, вы о ней слышали. Гази Всеведущая.

Все капитаны смолкли. Может, о Гази они и не слышали, но титул Именного авантюриста поразил всех.

Вершиной рейтинговой системы на любом континенте был Золотой ранг. Теоретически команда авантюристов Бронзового ранга мало чем отличалась от кучки новобранцев. Команда же Серебряного ранга уже соответствовала гарнизону маленького городка. Снаряжение и магия, доступные группе авантюристов, вроде Рогов Хаммерада, позволяли им принимать вызовы, с которыми могли не совладать даже крупные гарнизоны.

Авантюристы же Золотого ранга являлись опытными, высококвалифицированными группами, которые легко справлялись с большинством угроз, исходящих от монстров. Лучшие из подобных команд были по боевому потенциалу эквивалентны небольшим армиям и могли в одиночку повлиять на межгосударственные конфликты.

В некоторых странах существовали странные системы ранжирования, которые выходили за рамки этих трех рангов, добавляя платиновый ранг, адамантиевый и так далее. Однако с функциональной точки зрения, если группа авантюристов или отдельный индивид достигали подобного уровня известности и личной силы, то в ранжировании уже не было надобности.

Их называли Именными авантюристами, потому что их имена были известны по всему континенту, где они путешествовали. Для авантюристов с короткой карьерой – вроде капитанов Серебряного ранга, собравшихся за столом, – они были живыми легендами.

Человек со шрамом и длинным мечом первым нарушил затянувшееся молчание:

— Ладно, это действительно всё меняет. Абсолютно всё. Если Именной авантюрист и правда находится в городе, то у этого может быть только одна причина – Руины. Но тогда возникает вопрос: почему же она до сих пор не вошла внутрь?

— Я скажу тебе, почему. Потому что она осторожна. И если даже Именной авантюрист не решается зайти внутрь...

— Возможно, она просто понятия не имеет, что там внизу. Может, там нет ничего настолько страшного.

— Или там могут жить твари, по сравнению с которыми Высокий Перевал покажется маленькой медвежьей пещерой! Нет! Моя группа в этом участвовать не будет.

— Ты трус. Где твоё воинское чувство гордости? — громко продекламировал Кальруз капитану с топором.

Мужчина покраснел и сердито отодвинул свой стул, но находящийся рядом маг успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Никто из собравшихся не является трусом. Тебе не мешало бы помнить об этом, прежде чем сыпать оскорблениями, Кальруз. Однако вынужден признать, что эта информация действительно многое меняет.

— Исключительно если предполагать худшее, — произнёс капитан-лучник, задумчиво поглаживая рукоять своего оружия. — Возможно, возможно, я рискну. Рога Хаммерада и Серебряные Копья вместе представляют собой значительную силу. Если присоединить мою команду, то нас станет достаточно даже для того, чтобы бросить вызов глубинам Руин Альбеза.

— Не глупи, Сервиал. Неужто ты предполагаешь, что эти руины похожи?

Сервиал в ответ покачал головой.

— Я этого не предполагаю. Но объединив три наши команды, мы станем равны по крайней мере одной или двум командам Золотого ранга. Если остальные присоединятся, то это, возможно, сработает. Возможно.

Кальруз наклонился вперед и твёрдо обратился к Сервиалу:

— Если ты с нами, мне нужна твёрдая уверенность, а не неопределенные обещания. Моя команда услышала моё решение, и мы идём вместе. Если тебе не хватает их духа – ты нам не нужен.

Йивлон поморщилась, а Лир, капитан-маг, покачал головой. Кальруз не умел вести переговоры. Однако Сервиал, похоже, не сильно обиделся. Он какое-то время глядел на Кальруза, а затем спросил:

— Что о Руинах думает Церия Спрингуокер?

Эти слова снова вызвали тишину в помещении. Все взоры обратились к Кальрузу. Ноздри минотавра гневно раздулись, и он сердито фыркнул:

— Церия - не лидер Рогов Хаммерада. Я лидер.

— Верно, но у неё больше опыта в качестве авантюриста, чем у всех в этом помещении вместе взятых. Если она считает риск приемлемым, я присоединяюсь к рейду.

Грегор, капитан с топором, недоверчиво переводил взгляд с Кальруза на Сервиала. Затем он встал.

— Вы все сумасшедшие. Что бы там ни было, оно сожрёт вас живьём. Я ухожу, и моя команда тоже.

Женщина в серебряных доспехах вздохнула и покачала головой. Затем она с надеждой посмотрела на капитана-мага.

— Лир? Ты с нами?

Человек в мантии помедлил, а затем неохотно покачал головой.

— Мне жаль, но Грегор прав. Это слишком рискованно, а моей группе нужно много места для использования заклинаний. Если бы мы точно знали, что находится внизу, я бы присоединился к вам. Сервиал, тебе тоже не помешает над этим поразмыслить.

Капитан-лучник несколько мгновений просидел молча, а затем пожал плечами.

— Я понимаю, но в этом вопросе я доверюсь нашей местной полуэльфийке. Если она считает, что стоит рискнуть, то я с командой пойду, тесные там будут коридоры или нет. Как ты думаешь, когда у нас в следующий раз появится подобная возможность?

Его слова остались без ответа. Грегор и Лир, переглянувшись, вышли из помещения, качая головами и тихо переговариваясь друг с другом. Через мгновение капитан со шрамом тоже встал и последовал за ними, оставив трех капитанов одних за большим столом.

— Что ж, могло быть и лучше...

Женщина-капитан уныло склонилась над столом, пока Кальруз с неприязнью глядел на закрытую дверь.

— Нам не нужны трусы. Если им не хватает смелости рискнуть своей жизнью, нам будет лучше без них. Подобная слабость только потянет нас вниз.

— Да, но теперь нам придётся заполнить дыры в нашем построении командами Бронзового ранга, а это очевидно нас ослабит. Думаю, сейчас всё сводится к тому, сколько ещё одиночек болтается вокруг руин. Нам нужно больше магов и бойцов ближнего боя. Но по крайней мере у нас есть команда, которая может находить и обезвреживать ловушки.

Лучник предостерегающе поднял руку.

— Если...

— Да, если Церия одобрит план. Но я думаю, что Руины Лискора могут быть больше, чем Альбез, а вы как считаете?

— Если это так, то почему Церия не присоединилась к нам и не поддержала, пока мы все спорили? Если бы она...

Кальруз фыркнул.

— Пф. Она захотела остаться в Целуме.

— Почему?

— Она ждала возвращения Бегуна. Совершила ошибку и дала ей зелья маны вместо зелий лечения прямо перед тем, как та побежала в Высокий Перевал.

Двое других капитанов побледнели. Сервиал печально покачал головой, но Кальруз остался невозмутим.

— Я сказал ей, что это не важно. Эта Бегун не трус, как остальные. Ошибка или нет, но девушка переживёт это путешествие. Нам же пока стоит готовиться к экспедиции.

— Ты кажешься ужасно уверенным в этом, Кальруз. Высокий Перевал – очень опасное место. Будь у нас там задание, я бы не чувствовал себя в безопасности, даже работай сообща все три наши команды.

— Она выживет. Она человек, достойный моего уважения и восхищения. Она выживет.

Йивлон вскинула бровь, покосившись на Сервиала. Кальруз редко отзывался о людях положительно, не говоря уж про уважение.

— А это случайно не та босоногая Бегунья, о которой я так много слышала? Та, что выручила вашу группу, когда вы сражались с тем Личем?

— Она самая. Её зовут Риока Гриффин. Она бесстрашна.

Сервиал щёлкнул пальцами. Двое других капитанов удивленно посмотрели на него.

— А я всё думал, где же я встречал её до этого. Эта девушка... Кажется, я видел её прошлой ночью. Она вбежала в город перед самым рассветом. На самом деле, она здесь. Я видел, как она входила в гильдию.

Глаза Кальруза расширились. Его рот слегка приоткрылся. Длинные уши неподвижно замерли. Он моргнул, глядя на Сервиала, а затем поднял глаза к потолку.

— Риока Гриффин здесь?

Это было странно. Риока была уверена, что не сожгла очень много калорий тем маленьким трюком со светом, но она даже опомниться не успела, как съела горбушку сыра, полбуханки хлеба, довольно много мяса и целый брикет масла.

Конечно, не одно за другим, а в виде бутербродов, но всё равно думать, что она каким-то образом умудрилась съесть так много за один присест, было неприятно.

Церия чуть уменьшила отвращение Риоки к своей ненасытности, объяснив, что сильное чувство голода нормально для тех, кто впервые применяет магию, да и для всех магов в целом.

— Именно поэтому толстых магов почти не бывает... Ну, по крайней мере среди тех, которые действительно активно используют свои заклинания в бою. Однажды после очень трудной битвы я в одиночку съела целый окорок.

Риока удивленно уставилась на Церию, и та покраснела. Девушка не могла понять, как целый окорок мог поместиться в утонченном теле полуэльфийки.

— Разве твой... народ не вегетарианцы?

Церия мгновенно насторожилась.

— Не все. Не знаю, что ты о нас слышала, но мы едим то же, что и люди.

— О, конечно. Извини.

Риока мысленно себя пнула. Она действительно устала, раз начала допускать такие ошибки. По крайней мере, она не начала говорить об эльфах Толкина или тому подобных стереотипах. К слову, о полуэльфах Риока знала не так уж и много. Она не была большой поклонницей фэнтези.

Церия прокрутила в руках палочку и указала ей на Риоку, тактично сменив тему разговора:

— Как только ты заснешь, то должна получить свой первый Уровень в классе [Мага]. Надеюсь, он будет сопровождаться Навыком или заклинанием, но не волнуйся, если этого не произойдёт. После этого можешь начать думать о том, в какой области магии ты бы хотела специализироваться.

— Оу. Уровни.

Ещё одна проблема. Риока вздохнула.

— А... а для того чтобы изучать магию, повышение уровня обязательно? У меня получится изучить её, не получая... класс?

Церия выглядела удивленной и на мгновение задумалась над этим вопросом.

— Конечно, тебе не нужны уровни, чтобы изучать заклинания. Но они делают всё намного проще. Например, когда я достигла 18-го Уровня в своем классе [Элементалиста], я выучила заклинание [Огненный Шар]. В противном случае мне бы потребовалось около месяца обучения и нужный свиток, чтобы начать его применять.

Полуэльфийка посмотрела на Риоку с некоторым подозрением.

— А почему ты спрашиваешь? Ты ведь не из тех, кто верит в Лимит?

— Лимит?

— Лимит Уровней. Некоторые... они утверждают, что у всех нас есть определенное, ограниченное количество доступных уровней. Если мы наберём слишком много уровней в куче разных классов, то они в конечном итоге закончатся. Никогда о таком не слышала?

— Нет. И я в такое не верю. Мне просто хотелось узнать, могу ли я учиться сама или мне придется... ждать, пока мой уровень будет достаточно высок, чтобы выучить новые заклинания.

— О, вот как. Ну, это распространенное заблуждение. Маги повышают уровень от сотворения заклинаний, но большую часть опыта мы получаем от изучения магии. Нельзя просто ходить и кидать огненные шары налево и направо ожидая, что это быстро поднимет твой уровень.

Вот оно как. Пока Риока продолжала разговаривать с Церией, рассеянно рассуждая о видах магии, которую она могла бы начать изучать, её мысли неслись вскачь.

Лимит уровней? Это звучало как что-то, что могло быть частью компьютерной игры. Но местные, кажется, относились к этому как к какому-то суеверию. Как много они вообще доподлинно знают об уровнях?

В своём полусонном состоянии Риока задавалась вопросами, но намеренно не озвучивала их перед Церией. Ей нравилась полуэльфийка, более того, она ей доверяла, но некоторые вещи лучше было оставить невысказанными. По крайней мере сейчас.

— Ты выглядишь измученной. Я бы предложила тебе свою кровать, но остальные авантюристы уже просыпаются. А значит скоро тут будет стоять дикий гвалт.

Риока была уверена, что в данный момент смогла бы заснуть даже рядом с железной дорогой. Но всё же она отклонила предложение Церии:

— Думаю, я бы предпочла ещё немного поговорить о магии и осмотреться в Гильдии Авантюристов, если ты не против.

— Конечно. Я свободна, пока Кальруз не закончит встречу с лидерами других команд Серебряного ранга. К тому же сейчас завтрак, и все должны быть внизу. Можем встретиться с ними и поесть вместе.

Церия не заметила, как на лице Риоки мелькнуло неприязненное выражение. Девушка не хотела спускаться вниз и общаться с людьми, но выбора у неё уже не было. Риока нехотя последовала за Церией вниз по лестнице.

Чёрт. Ненавижу разговаривать с людьми. Точнее, не совсем так. Я ненавижу разговаривать с группами людей. По отдельности всё хорошо. Церия – хорошо, Гария – тоже хорошо... Состром – неплохо.

...И вот, собственно, всё. Я была бы счастлива поговорить с любым из них, но все остальные могут катиться к чёрту и не беспокоить меня. Но вместо этого мне придётся идти вниз вместе с Церией и общаться.

Ненавижу. Но я в долгу перед Церией не в последнюю очередь потому, что она помогла мне научиться магии. Мне. Научиться магии*.

*Если бы я не была столь уставшей, то, думаю, уже бегала бы вокруг, размахивая руками и высокочастотно визжа**.

**Скорее всего, нет. Но, я очень, очень взволнована. Это магия! Магия! Интересно, какие заклинания я смогу выучить и... чёрт, а вот и люди.

Я проследовала за Церией вниз, в главный зал Гильдии Авантюристов. На первом этаже находилось открытое помещение, в котором обычные люди могли обратиться в Гильдию с просьбой о помощи или авантюристы могли сдать задания и получить награду, как в Гильдии Бегунов. Однако здесь были и другие секции, предназначенные для авантюристов.

Мы прошли мимо небольшого магазинчика, в котором работали сотрудники городской гильдии, прежде чем попали в то, что я могу описать только как столовую. Тут это место называлось по-другому, но по своему устройству оно сразу же вызвало у меня у меня ассоциации со школьной столовой. Неприятные ассоциации.

По сути, в этом помещении была длинная стенка, за которой скрывалась шумная кухня, выходящая в зал, в котором авантюристы могли купить себе поесть, не отправляясь для этого в трактир. Гильдия Авантюристов в Эстхельме была достаточно велика, чтобы иметь несколько комнат под сдачу, вроде той, в которой остановилась Церия. Полагаю, в наличии столовой есть смысл. Можно дополнительно заработать денег на кормежке людей, которые убивают монстров для вас.

Как только мы с Церией вошли в помещение, люди сразу же обернулись, чтобы на нас посмотреть. Наверное, подобная привычка, полезная для тех, кто не хочет быть застигнутыми врасплох, свойственна авантюристам, да и Бегунам тоже, если так подумать.

Но правда в том, что мы с Церией, скорее всего, привлекали бы внимание везде, куда бы ни пошли. Церия это Церия – наполовину бессмертна и прекрасна. А я... это я. Хожу босиком и выше, чем большинство здесь присутствующих. К тому же я азиатка, в то время как вокруг преобладает англосаксонский тип* людей.

*Серьезно. Какого чёрта? Есть какое-то мировое правило, касающееся того, что белые люди всегда являются колонистами, притесняющими коренное население? Я знаю, что люди не являются коренным населением этого континента, но означает ли это, что белые, прошу

прощения, европеиды** являются доминирующей этнической группой в этом мире? Или... этот мир каким-то образом отзеркаливает наш? Хм.

**Технически говоря, «европеид» также не является политкорректным термином, поскольку он подразумевает кого-то, кто произошёл из Европы, что не обязательно верно. Кроме того, это слово буквально означает белый человек, просто не говоря слово «белый» открыто. Правильный термин здесь был бы «европейско-американский», за исключением того, что он абсолютно бессмысленен в местных реалиях, так как тут нет Америки или Европы, что означает, что белые люди – лучшее чёртовое слово, и хватит уже думать об этом...

— Риока Гриффин!

Я вынырнула из своих бессвязных размышлений, когда услышала, как кто-то обратился ко мне по имени. Это был знакомый голос, но это вовсе не значит, что я так уж рада его слышать. Тем не менее, мне придётся быть вежливой. В конце концов, я действительно им обязана, даже если учесть, что половина из них чересчур заинтересованы во мне как в представителе противоположного пола.

Поэтому я улыбаюсь, поворачиваюсь и пожимаю руки Гериалу, Сострому и другим членам Рогов Хаммерада, когда они поднимаются со своих мест. Тут есть ещё несколько человек, которых я не узнаю, и они кивают мне, когда Церия и Гериал поочерёдно их представляют.

«Эй, Риока, это бла-бла-бла или тот-то, тот-то, и он здесь для того, чтобы всех бить или пускать стрелы». Мне действительно всё равно, особенно с учётом того, что я голодная, уставшая и к тому же раздражена навязчивой необходимостью иметь дело с людьми. Но раз уж я задолжала Рогам, я пожимаю им руки, улыбаюсь и притворяюсь, что они мне нравятся. Хотя притворство не является моей сильной стороной.

Я просто устала. Говорить Церии, что мне хочется осмотреть Гильдию Авантюристов было ошибкой. Что я действительно должна была сказать, так это то, что мне хочется быстренько всё осмотреть, поговорить с ней ещё пару часов, а затем проспать до конца дня, прежде чем заняться чем-нибудь ещё.

Вместо этого я застряла тут. И знаете что? Я забыла, что эти люди до сих пор не слышали о том, как я прошла сквозь Высокий Перевал. Это означает, что куча раздражающе любопытных людей внезапно захотела, чтобы я рассказала им детали произошедшего во всех подробностях.

— Я столкнулась с кучкой гоблинов, парой волков, несколькими козлами и ещё горгульями. Я просто продолжала бежать пока не добралась до места назначения.

Гериал вежливо откашлялся, выражая недоверие, в то время как Церия, принеся нам еды, просто молча поглядывала на меня. Еда из столовой для авантюристов. Прелестно.

Справедливости ради, едой оказалась сосиска, ячменный хлеб и дымящийся овощной суп. И ещё что-то вроде слабоалкогольного мятного напитка, который любили местные. По средневековым стандартам кухня просто отличная. Гораздо лучше, чем то, что приходилось есть людям в подобные времена*.

*Ячмень. Ячменный хлеб, ячменная пицца, ячменные блины, ячменный суп... мда. В те времена других вариантов особо и не было.

Я спокойно ела, пока все вокруг донимали меня вопросами. У Рогов Хаммерада был собственный стол, но сейчас вокруг него столпились развесившие уши авантюристы из других отрядов.

— Неужели это всё? Что это были за волки? Обычные или монстры?

Я мельком взглянула на Гериала. Он улыбался и старался вести себя как свойский парень. Ладно, возможно, он действительно неплох, но всё же он не нравился мне в той же степени, что Церия. Наверное, это из-за того, что он парень, и даже он не мог удержаться от того, чтобы не бросить на мою грудь пару взглядов*.

*Мои глаза выше. Хотя мне не так уж и хочется, чтобы кто-то смотрел мне в глаза. Пусть смотрят куда-то над плечами, хотя я уже привыкла и к постоянным взглядам на ноги. По крайней мере, Гериал не пялится слишком много и сразу же прекращает, когда осознает, что это делает. Это признак хотя бы наполовину порядочного парня, в отличие от его соседа, который вообще не в состоянии оторвать взгляд.

Ладно, я поняла, в чём проблема. Скрестив руки на груди, я перестала облачиваться на спинку стула. Если у вас что-то есть, то неставляйте это напоказ, если не хотите, чтобы у людей появилось желание это потрогать. Или как-то так.

— Не знаю. Они были больше обычных волков. И шерсть у них была красной.

И тела, словно из железа. Гериал начал оглядываться. Один из магов, сидевших рядом с Состромом, глубокомысленно кивнул.

— Карнские волки.

— Да, похоже на то.

Несколько авантюристов присвистнули, а Церия поникла, выглядя виновато. Ах да, она ведь действительно была виновата в том, что случайно дала мне зелья маны. Я уже говорила ей, что всё в порядке, но...

— Они были очень неприятными. Сожрали гоблинов, устроивших мне засаду, но потом их разорвали на куски горгульи и козлы.

Авантюристы вновь зашептались, переглядываясь друг с другом. Гериал покачал головой и наклонился вперед, глядя мне прямо в глаза.

— О горгульях я знаю. Ужасные монстры, особенно если засядут в пещере или, хуже того, начнут терроризировать деревни. Но козлы? Какие «козлы»?

— Видимо, плотоядные козлы с острыми зубами, которые могут сожрать Карнских волков, — сказал парень, стоящий в толпе авантюристов.

Его лицо пересекал шрам, а на поясе висел длинный меч. Он был экипирован на удивление скудно, по сравнению с остальными авантюристами, щеголяющими в кольчугах или кожаных доспехах даже во время еды.

Он кивнул мне, пока Гериал и остальные Рога разворачивались к нему.

— Хендрик, авантюрист Серебряного ранга. Вы, должно быть, та самая знаменитая босоногая Бегунья. Вы видели тех козлов, которых я описал?

Я взглянула на него. Даже несмотря на то что вокруг стола собралась толпа, рядом с ним было свободное место, и никто даже не думал толкаться. Видимо, важная шишка.

— Да. Наверное. Зубы у них были острыми. А ещё они кричали.

Парень со шрамом мрачно кивнул.

— Значит они. Эти козлы охотятся стаями и способны взбираться куда угодно. Они монстры – уничтожители деревень. Всякий раз, стоит им покинуть Высокий Перевал, они пожирают всё на своем пути на многие мили вокруг. Если вам удалось от них убежать, мисс Бегунья, считайте, что вам крупно повезло.

Собравшиеся авантюристы, судя по всему, были весьма впечатлены. Человек со шрамом, кажется, не раз сражался с теми чёртовыми козлами, потому Гериал и остальные мгновенно засыпали его вопросами.

Я наклонилась к Церии.

— Кто это?

Она прожевала еду и покосилась на парня со шрамом, занятого разговорами о том, как правильно убивать плотоядных коз.

— Это Хендрик, капитан Клиновых Псов – команды Серебряного ранга, которая весьма известна на севере. Сейчас он должен разговаривать с Кальрузом, но...

— Ладно, хорошо. Ты прорвалась сквозь всех этих монстров, но что было в конце?

Церия смолкла, когда один из новичков Рогов Хаммерада вклинился в разговор. Мудак со спутанными каштановыми волосами. И ещё он был самым молодым парнем в команде. В его взгляде явно читалось желание узнать, что я видела.

— Кто там был? Странный богатый отшельник? Маг на пенсии? Мрачная, тёмная фигура?

Черт возьми, как будто я собираюсь рассказать это ему или вообще хоть кому-нибудь. Может тайна эльфийского, скорее всего, архимага Териарха меня и раздражала, но это была моя тайна.

— Ничего интересного.

Пусть общение мне не нравится, но я умею сохранять невозмутимое лицо, когда лгу*. Но по крайней мере здесь я могу с лёгкостью разыграть карту «конфиденциальности Бегунов», чтобы меня больше о нём не спрашивали.

*Ложь навроде «оу, мне так жаль, что твой чёртов хомячок помер» или «я просто поверить не могу, что твой придурочный парень тебя бросил! Какой ужас!» и всё в таком духе.

— Но горгульи? Я никогда вблизи их не видел. Какие они?

— Большие. Каменные. Плюются камнями и пытаются тебя сожрать.

Что им, чёрт возьми, от меня нужно? Рисованный портрет с анатомически достоверным строением тела?.. Чёрт, я бы купила бестиарий монстров, будь тут такой. Но, очевидно, все собравшиеся тут авантюристы хотят от меня одного – знания, как таких тварей убивать, а в этом я им не помощница.

— Я с трудом выбралась живой. Считайте, что мне повезло.

— Я с этим не согласна. Кто-то, способный убежать от стаи горгулий определённо не только счастливчик.

На этот раз ясный голос донёсся из-за спин присутствующих. Люди обернулись и расступились перед тремя авантюристами, прошедшими сквозь толпу. Во многом это, скорее всего, было связано с тем, что одним из них был Кальруз. Никто не хотел вставать у него на пути.

К столу, за которым я сидела, подошёл минотавр, парень, сжимающий в руке огромный длинный лук, столь же высокий, как и он, и женщина в серебристых доспехах. Прекрасно. Ещё больше людей, и эти трое похожи на капитанов. Женщина с длинными распущенными светлыми волосами улыбнулась мне и протянула руку.

— Йивлон Байрес, авантюрист Серебряного ранга. Капитан Серебряных Копий. Давно хотела с тобой познакомиться.

Боже мой, она словно сошла прямо с экрана кинотеатра. Я глядела на неё, чувствуя, что мое лицо запачкано крошками еды, а затем пожала протянутую руку. Одним крепким рукопожатием спустя за нашим столом сидело на три капитана больше.

Замечательно. Как будто мне и так было недостаточно испытаний. Теперь рядом со мной сидел Кальруз, а гигантский волосатый минотавр не входит в список моих предпочтительных соседей. А вокруг меня сидели три капитана авантюристов Серебряного Ранга, закрывая меня от Церии, в то время как все вокруг смотрели на меня как на какой-то удивительный кусок дерьма*.

*Или как на что-то ещё. Вот честно, пусть хоть золотым пуделем меня считают, мне всё равно.

Но я ненавижу, когда на меня пялятся в то время, когда я не бегаю. То есть даже когда я бегаю, это всё равно не фонтан, но тогда я хотя бы могу убежать из их зоны видимости.

— Преодолеть Высокий Перевал и остаться в живых – это подвиг, который не совершали годами. Мало кто из Бегунов пытался это сделать, но, несомненно, чтобы пойти на подобное и выжить, нужно быть необычайной личностью.

Кальруз фыркнул, пока другие авантюристы кивали в поддержку слов Йивлон, в то время как она, словно сошедшая с картинок дрянной фэнтези героиня из-за своей красоты и брони, продолжала раздавать мне комплименты. Это, на самом деле, раздражало даже больше, чем вопросы до этого.

— Это был запрос. Я его выполнила... наполовину. Мне просто нужно доставить посылку, и с ним будет покончено.

— Правда?

На этот раз заинтересовались все без исключения. Один из авантюристов попытался невзначай выяснить детали:

— Куда? И кому?

— Конфиденциально.

Все чуть приуныли, но я не думаю, что хоть кто-то на самом деле рассчитывал получить в ответ правду. Однако стоило мне упомянуть доставку, как в моей голове вспыхнули мысли о письме и кольце. Я оставила их в комнате Церии. Чёрт. Мне следует быть осторожнее с ними. Я должна доставить их...

Я моргнула, на несколько секунд сбитая с толку. Заклинание. На одно короткое мгновение мне захотелось подняться и побежать. Этот тупой маг...

— Риока?

Я подняла взгляд. Все смотрели на меня. Видимо, я их только что проигнорировала. Постаравшись не покраснеть и потерпев в этом неудачу, я взглянула на Йивлон.

— Прости, что?

Вот почему я ненавижу разговаривать с людьми. Но она только улыбнулась, словно ничего не произошло, и повторила вопрос:

— Я просто хотела узнать, есть ли у тебя уровни в боевых классах или же только в классе [Бегуна]? И были ли у тебя другие классы, прежде чем ты взяла этот?

Вот это уже сложный вопрос, на который я отвечать не готова. Я попыталась что-то придумать... но сдалась.

— А зачем тебе это знать?

Именно так. Ответ с грацией удара молотком в лицо. Но Йивлон только улыбнулась.

— Простое любопытство. Я хотела бы понять, насколько ты хороша в бою. Мне говорили, что ты хороший ратоборец, пусть и являешься Бегуном.

Ратоборец? Кто, чёрт возьми, использует подобные термины? Ах да. Термин «боксёр» тут, видимо, ещё не изобрели.

Гериял обменялся непонимающими взглядами с другими авантюристами.

— Кто такой «ратоборец»?

Церия, вздохнув, ответила:

— Боксёр.

Все авантюристы внезапно понимающе закивали. Ладно, может, бокс в этом мире и существует, а Йивлон просто старомодная идиотка. Или кто-то, ценящий литературу. Это я могу уважать*.

*Но не буду. Я слишком устала для этого. И в любом случае ратоборец – дурацкое слово.

— А от кого ты это услышала?

Молва о том, что я избила того тупого авантюриста в Целуме, просто не могла добраться досюда. Это невозможно. Я буквально обогнала слухи. Тогда откуда эта женщина знает, что я умею драться?

— Я услышала это от своей двоюродной тётки. Она изредка рассказывает мне про интересных людей и в этот раз упомянула, что мне стоит с тобой познакомиться.

Все собравшиеся, кажется, поняли подоплёку сказанного, а вот я – нет.

— А кто она? Я её знаю?

Церия мягко кашлянула, как будто я совершила глупую ошибку.

— Пусть Йивлон Байрес лидер Серебряных Копий, но она также является частью благородной семьи, Риока.

Я просто посмотрела в ответ пустым взглядом. Церия вздохнула.

— Семья Байресов? Аристократы?

— Мелкая аристократия, — с улыбкой поправила Церию Йивлон. — Мы торгуем серебром, и у нас есть несколько крупных рудников на севере. К тому же мы дальние родственники Рейнхартов.

Она сказала это так, словно для меня это должно что-то значить. Кто?..

Оу. Вот дерьмо. Фамилия Магнолии – Рейнхарт, не так ли? Это значит...

Эта чёртова женщина. Даже когда я решила, что от неё сбежала, ей удалось найти тех, кто меня достанет.

Я на мгновение нахмурилась, из-за чего хотевший что-то сказать Гериал закрыл рот и откинулся на спинку стула. Йивлон продолжала смотреть на меня с той же улыбкой на лице.

— Мне жаль, если моя тётя тебя беспокоила, Риока, она и правда может быть очень настойчива. Она сказала нам... всей нашей семье, если уж быть до конца честной, приглядывать за тобой для неё.

Гериал моргнул, глядя на неё. Соображал он не очень быстро, как и остальные авантюристы. Но парень-лучник (кажется, его звали Сервиал) и Церия пристально уставились на Йивлон. Как и Кальруз. Что ж, он достаточно быстро соображает.

Однако если Церия и Сервиал просто промолчали, то Кальрузу их деликатности не доставало. Хотя её у него вообще не было. Он положил руку на стол и наклонился вперед, совсем немного из-за своих габаритов, чтобы посмотреть Йивлон прямо в лицо.

— Её дела касаются только её самой. Если Магнолия Рейнхарт ищет Риоку Гриффин, пусть делает это самостоятельно и уважает её частную жизнь.

Йивлон с виноватым видом слегка пожала плечами.

— Извини, Кальруз, но никто в моей семье не перечит леди Магнолии. Тем более я не

собираюсь ничего предпринимать. Я лишь хотела узнать, действительно ли она хороша в боях без оружия.

— А что насчёт тебя?

Опять же, возможно, она хорошо известна, от чего все авантюристы посмотрели на меня, как полную дуру. Йивлон вновь улыбнулась.

— Можно сказать, что я обладаю определённой репутацией. Серебряные Копья известны тем, что сражаются как любым оружием, которое попадет под руку, так и без оружия, если придётся.

Состром пихнул меня локтем и не очень тихо пробормотал:

— Однажды, потеряв свой меч, она одолела пятерых бандитов голыми руками.

Вау. Ва-а-ау. Меня это должно было впечатлить? Избить пятерых парней голыми руками для меня не то чтобы достижение. Тем более с учетом того, что Йивлон Байрес носит броню из даже на вид дорогого металла. И если под сражением «голыми руками» она подразумевала вот эти металлические рукавицы против пяти парней с плохим оружием, то я бы тоже сделала ставку в её пользу.

Возможно, отсутствие какого-либо впечатления было заметно*, потому что Йивлон вскинула одну идеальную бровь, в то время как остальные авантюристы выглядели... недовольными. Почему? Меня должен был впечатлить кто-то в доспехах, избивший бандитов?

*Определенно было. Меня это нисколько не впечатлило.

— Я слышала, что тебе удалось одолеть низкоуровневого [Убийцу] голыми руками и сразиться с Карнским волком, не имея при себе ничего.

На этот раз смолкли все. Ну всё. Магнолия официально повышена от человека, с которым я не

хочу разговаривать, до кого-то, кого я не могу игнорировать. Убийца – это одно дело, так как я уверена, что именно она его и наняла, но... как Магнолия узнала о волке?

— Я бы хотела сама увидеть, на что ты способна. Я знаю, что ты устала, но если ты найдешь время для короткого спарринга, я могла бы дать некоторую фору.

В тоне Йивлон не было злобы. На самом деле она даже была довольно откровенна со мной, сказав, что знает Магнолию и всё остальное. Это, вероятно, справедливое предложение, учитывая уровни авантюристов и всё такое. Да и остальные авантюристы: Гериал, Состром и прочие – глядели так, будто в этом не было ничего такого. Один только Кальруз выглядел недовольным.

Но... фора. Фора от женщины, выглядящей как супермодель застрявшая в прошлом? Или одной из тех голливудских женщин-рыцарей?

Ладно, всё. Я устала, раздражена и только что пробежала больше шестидесяти миль прошлой ночью, чтобы добраться сюда после борьбы с таинственным убийцей, подравшись в трактире и впервые в жизни используя магию.

Перво-наперво я надеру задницу Йивлон, вызову на бой Кальруза и затем лягу спать.

Именно в таком порядке.

Бутылка с зельем на моей талии мягко колыхнулась, когда я во все зубы улыбнулась мисс Идеальной Авантюристке.

— Что ж, я бы с удовольствием провела спарринг. Скажи, ты когда-нибудь слышала про смешанные боевые искусства?

Она чуть растерялась.

— Смешанные боевые искусства?

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291722>